

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПРОШЛОГО КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ СИСТЕМЫ ФЕОДАЛЬНОГО РЫНКА И ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В КОНЦЕ XV – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI вв.

И.Ю. УВАРОВ

*Гомельский государственный технический университет им. П.О.Сухого,
г. Гомель, Республика Беларусь*

Введение. Нумизматические памятники представляют собой значимый комплекс источников для изучения экономической истории любого государства. Данный материал позволяет лучше познать многие явления, трудноуловимые при использовании иных элементов исторической источниковедческой базы. Нумизматика как вспомогательная историческая наука может дать информацию по изучению истории экономических отношений и, особенно, о развитии торговых связей в исследуемом регионе, лучше представить хронологию развития монетного дела ВКЛ и соседних государств. Изучение монет способствует выявлению важных черт социально-экономической истории. Этот аспект особенно важен потому, что состояние письменных источников по истории ВКЛ XV–XVI вв. не позволяет исчерпывающе осветить весь комплекс актуализируемой нами проблематики и установить взаимосвязь, объясняющую функционирование механизма финансов и социально-политических трансформаций, имевших место в державе в обозначенный период. При этом под финансами нами понимается совокупность денежных средств, находящихся в обращении и хранящихся в виде сокровищ [1, с. 3–5].

Основная часть. Научное исследование денежной системы ВКЛ началось еще в XIX веке и нашло свое отражение на страницах работ А.А. Киркора и др. [2, с. 87–88]. Преобладающей тенденцией в работах советских и современных ученых являлось стремление сопоставить специальные выпуски монет с событиями в истории стран и народов. Важная роль в рассмотрении проблемных вопросов нумизматики принадлежит исследованиям В.П. Даркевича, С.М. Каштанова, А.С. Мельникова, В.М. Потина, В.Н. Рябцевича, Н.А. Соболева, Г.Б. Федорова [3–8]. Благодаря научным трудам В.Н. Рябцевича на качественно новом уровне изложено описание различных монет, бывших в обращении на белорусских землях в IX–XX вв. Широко и полно рассмотрен безмонетный период [3, с. 60–88]. Особенно интересно с исторической точки зрения в работах данного автора выглядит описание монет периода Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. При этом представляется целесообразным отметить, что из-за обилия материала и определенной сложности его интерпретации многие вопросы, связанные с монетным обращением XV–XVI вв., и до настоящего времени остаются предметом научной дискуссии.

К XVI в. в Западной Европе товарное производство и торговля сделали значительные успехи, и потребность в деньгах, являвшихся всеобщим средством обмена, резко возросла. Данное положение было справедливо и для белорусско-литовской державы. Развитие товарно-денежных отношений существенно повлияло на эволюцию феодальной экономики белорусских земель и всего ВКЛ в целом [16, с. 150–156; 17, с. 54–75; 18, с. 81–84]. В условиях развивающегося восточнославянского и западноевропейского рынков в первой половине XVI в. цены на рожь и другие продукты сельского хозяйства возросли в несколько раз. В эти годы на международных рынках Гданьска и Риги стоимость хлеба постоянно росла и была в несколько раз выше, чем в основных регионах производства зерна в пределах ВКЛ. В середине 30-х гг. XVI в. 50 четвертей ржи стоило в Риге 10 коп плоских литовских грошей [19, с. 45–47, 52–54; 20, с. 114–118]. О развитии товарности рынка и оживлении внутри и внешнеэкономических взаимосвязей свидетельствует возросшее разнообразие монетного материала [21, с. 4; 22, с. 27–38].

Свое развитие в конце XV – первой трети XVI вв. получила и фискальная система ВКЛ. На сейме 1507 г. было решено собирать специальный налог – серебщизну – чрезвычайную денежную государственную подать на военные нужды. Размер ее не был постоянным. На протяжении всего XVI в. он подвергался значительному увеличению. На Берестейском сейме, который проходил с ноября 1518 по январь 1519 г., великий князь обсуждал с панами-радой финансовый вопрос о сборе поголовщины во всех поветах ВКЛ. Новый налог зависел от социального положения жителей: так, например, каждый урядник платил по 30 грошей; шляхтич по 20 грошей, а простой человек по

1 грошу [23, с. 211, 218]. В XVI в. имел место еще один налог – ежегодная дань ВКЛ татарам – ордынщина.

Увеличение денежного оборота в стране объективно способствовало повышению доходов в феодальном хозяйстве. Землевладельцы стремились ускорить сбыт сельскохозяйственной продукции в обмен на деньги [24, л. 210–211]. Кроме этого деньги были нужны для уплаты торговых пошлин – «мыта» – на вывозимый товар. Однако шляхтичи – владельцы обширных латифундий, постоянно стремились избежать данного платежа, ведя борьбу за золотые шляхетские вольности. Впоследствии шляхта получила право на беспошлинную торговлю и формирование цены на ввозимый товар. В стремлении шляхетского сословия к самостоятельной беспошлинной торговой деятельности присутствует важный аспект, который требует серьезного научного изучения. Дело в том, что экспорт и импорт в товарной составляющей шляхетских хозяйств не в полной мере отражен в документах, фиксирующих перечень движения товаров, их название, состояние, количество, стоимость, а также доходы таможен, что затрудняет исследование данного вопроса в экономической истории ВКЛ означенного периода [25, с. 78; 26, с. 271–272, 334–335, 335–336, 365–357, 371–372; 27, 25–26; 28, с. 73–81, 103–142; 23, с. 517–543, 551–558, 582, 592, 599, 606, 639; 29, с. 227].

Установленным нумизматическим фактом является прекращение чеканки отдельных монет и наоборот увеличение выпуска новых, более полноценных номиналов, что обуславливалось необходимостью получения массовой стандартной продукции монетных дворов в условиях усовершенствования техники чеканки монет в XV в. [4, с. 11]. Следует отметить, что в конце XV в. на территории белорусских земель в денежном обращении продолжали сохраняться пражский грош, литовский денарий, прибалтийский шиллинг, венгерский золотой («угорский дукат»), встречался английский золотой нобль, деньги Русского государства, Польши и татарские пулы [3, с. 96–97; 30, с. 222, 309; 31, с. 103]. Во всем этом разнообразии монетной массы трудно было найти единство в определении стоимости товаров и политики цен. Плюрализм в хождении денежных единиц диктовал острую необходимость монетарной унификации. Надо было создать единую монетную систему в духе европейских традиций. Эмиссионная политика, проводившаяся в период правления Александра и затем Сигизмунда I, была направлена на то, чтобы, считаясь с существующими традициями монетной эмиссии, способствовать развитию складывавшихся в государстве экономических отношений. С началом XVI в. началась чеканка новых денег ВКЛ, которые имели правильную округлую форму с четко выраженной монограммой на аверсе и реверсе. Выпущенные монеты имели обозначение года выпуска. Так на рынке появились отчеканенные на монетных дворах ВКЛ и Польши полугрош, грош, тройной грош и шестигрошовик [32, с. 119, 123, 127, 138, 145]. Несколько позже были выпущены золотые дукаты и серебряные талеры [33, с. 8–25; 34, с. 387–389].

В отношении проблемы технологического использования дешевого материала для чеканки монет следует отметить, что медь в этот период в монетарных системах стран мира широко не применялась. Для сравнения – в испанских колониях на территории Мексики была предпринята попытка в 1542 г. пустить в обращение медную монету, но данная реформа не была успешной [35, с. 475].

География распространения новых монет на территории ВКЛ, их типы, характер местной чеканки позволяют определить изменения влияния на общество политических, экономических и военных факторов. Монеты ВКЛ и других государств, найденные в материалах кладов как на территории Беларуси, так и за ее пределами и относимые хронологически к концу XV – первой трети XVI вв., являются свидетельством динамики развития торговых отношений местных купцов с рынками Русского государства, Крымом, Польшей и Западной Европой. Подтверждением тому является примечательный нумизматический материал – клад монет, обнаруженный в 30-е гг. XX в. при проведении земляных работ в Могилеве [11, с. 39–43]. Возросшее количество кладов в первой трети XVI в. – косвенное свидетельство нарастания внутренней и внешней экономической и политической нестабильности, связанной с выступлениями крупных магнатов против верховной власти, а также обострением отношений с Ордой и Москвой.

Заключение. Нумизматические памятники ВКЛ, хронологически относимые к периоду XV – первой трети XVI вв., являются свидетельством осуществляемых трансформационных процессов в социально-экономической и политической сферах государства. Комплекс показателей (география распространения, разнообразие монетного материала, типы монет, особенности местной чеканки) позволяет сделать выводы о внутренних региональных, а также внешнеэкономических связях торговых слоев населения белорусско-литовской державы. Количественный и качественный состав монетных кладов, а также их распространенность являются свидетельством уровня экономического развития населения и его стабильности в бурную эпоху внутреннего и внешнеполитического

ЛИТЕРАТУРА

1. Каштанов, С.М. Финансы средневековой Руси / С.М. Каштанов. – М.: Наука, 1988. – 248 с.
2. Киркор, А.А. Монетное дело в Литве / А.А. Киркор // Древности: труды московского археологического общества. Т. II. Вып. 1–3. Отд. 5. – М., 1870. – С. 87 – 119.
3. Рябцевич, В.Н. О чем рассказывают монеты / Под ред. доктора исторических наук А.П. Игнатенко. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Минск: Нар. асвета, 1977. – С. 399. с.: ил.
4. Мельникова, А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого (история русской денежной системы с 1533 по 1682 год) / А.С. Мельникова. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 318 с.: ил.
5. Даркевич, В.П. О датировке литовских монет с надписью «печать» (по материалам Шангайского клада) / В.П. Даркевич, Н.А. Соболева // Советская археология. № 1, 1973. – С. 83 – 95.
6. Потин, В.М. Малоизвестный иностранный источник о монетах, ценах и мерах в России начала XVI века / В.М. Потин // Прошлое нашей родины в памятниках нумизматики : сб. ст. – Л.: Аврора, 1977. – С. 206 – 208.
7. Федоров, Г.Б. Классификация литовских слитков и монет / Г.Б. Федоров // Краткие сообщения института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра. Вып. XXIX. М.: АН СССР, 1949. – С. 114–115.
8. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Минск: Польша, 1995. – 687 с.: ил.
9. Бектинеев, Ш.И. Периодизация денежного обращения на территории Беларуси с IX в. До Люблинской унии 1569 г. / Ш.И. Бектинеев // Гісторыка-археалагічны зборнік. – Минск: Академия наук, 1994. – № 4. – С. 3–23.
10. Археалогія і нумізматыка Беларусі: Энцыкл. / Беларус. энцыкл.; рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш] – Минск: БелЭн, 1993. – 702 с.: іл.
11. Маркова, А.А. Могилевский клад дукатов XVI–XVII вв. / А.А. Маркова // Труды государственного Эрмитажа IV. Нумизматика, 2 л., 1961. – С. 39–43.
12. Рябцевич, В.Н. Денежное обращение и клады на территории Черниково-Северской земли и Восточной Европы / В.Н. Рябцевич // Нумизматика и сфрагистика. т. 3. 1968. – С. 168–186.
13. Драгун, Ю.И. Нумизматические находки на территории города Орши / Ю.И. Драгун // Древности Белоруссии. Доклады к конференции по археологии Белоруссии / январь-февраль / 1968 г. Минск: Академия наук, 1967. – С. 436–443.
14. Копыцкий, З.Ю. Источниковедение аграрной истории Белоруссии. / З.Ю. Копыцкий. – Минск : Наука и техника, 1978. – 136 с.
15. Пушкарев, Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. / Л.Н. Пушкарев. – М.: Наука, 1975. – 281 с.
16. Янель, З.К. О некоторых вопросах второго издания крепостного права и социально-экономического развития барщинного поместья в России / З.К. Янель // Исторические записки. М.: Наука, 1965. – С. 150–165.
17. Копыцкий, З.Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половины XVII вв. / З.Ю. Копыцкий. – Минск : Наука и техника, 1966. – 277 с.
18. Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. У 2 т. Т. 1: Абаленскі-Кадэнцыя / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] : Маст. З.Э. Герасімовіч. – 2-е выд. – Мінск: БелЭн, 2007. – 688 с.: іл.
19. Пичета, В.И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-русском государстве / В.И. Пичета. – М.: АН СССР, 1959. – 547 с.
20. Дорошенко, В.В. Действие «революции цен» в Восточной Прибалтике в XVI в. / В.В. Дорошенко // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – Рига: Наука, 1963. – С. 114–125.
21. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Т. 1–39. Т. 33: Акты, относящиеся к истории Западно-русской церкви, 1443–1661 гг. – Вильна: Тип. Губ. Права, 1909. – 528 с.
22. Wawrzynczyk, A. Studia z dziejow handlu polski z wielkim Ksiestwem Litewskim i rosja w XVI wieku / A. Wawrzynczyk // PWN. Warszawa, 1956, 130 s., 1 karta.
23. Любавский, М.К. Литовско-русский сейм. Опыт из истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства / М.К. Любавский. – М.: О-во истории и древностей рос. При Моск. ун-те, 1900. – 850 с.
24. Национальный исторический архив Беларуси. Фонд 1727. – Оп. 1 – Д. 1. – Л. 210–211.
25. Бершадский, С.А. Авраам Езофович Ребичкович – подскарбий земский член рады Великого княжества Литовского / С.А. Бершадский. – Киев : тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1888. – 157.
26. Русская историческая библиотека, издаваемая археографическою комиссией. Юрьев, т. 30. Литовская метрика. – Отд. 1–2. 4. 3. – 1914. – 881 с.
27. Статут Великого княжества Литовского 1566 г. // Временник императорского общества истории и древностей российский. – М., 1855. – Кн. 23. – 175 с.
28. Статут Вялікага княства Літоўскага: Тэксты. Даведнік. Каментарыі. 1588 / Беларус. сав. энцыкл.; рэд. кал.: Т.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Бел СЭ. 1989. – 573 с.

29. Пичета, В.И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв.: Исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития / В.И. Пичета. – М.: АН СССР, 1961. – 815 с.
30. Фенглер, Х. Словарь нумизмата / Х. Фенглер, Г. Гироу, В. Унгер. – М.: Радио и связь, 1982. – 328 с., ил.
31. Потин, В.М. Карасьники на Руси / В.М. Потин // Нумизматика и эпиграфика. Т. VIII. М.: Ин-т археологии АН СССР, 1970. – С. 101–107.
32. Katkowski, T. Tysiac lat monety polskiej / T. Katkowski. – Krakow, 1974. – 489 s.
33. Kopiski, E. Katalog podstawowych typow monet i banknotow polski oras ziem historycznie z polska z wiazanych. Monety ostatnich Jagellonow, Stefana Batorego i Zygmunta III 1506–1632 / E. Kopiski. – Warszawa, 1976. – 312 s.
34. Гудавичюс, Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. Изд. Фонд им. И.Д. Сытина / Э. Гудавичюс. – М.: Наука, 2005. – 679 с. С.: ил., карта.
35. Бродель, Ф. Структура повседневности: возможное и невозможное. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. т. I. / Ф. Бродель. – М.: Академия, 1986. – 622 с.

**OLD NUMISMATIC RELICS AS HISTORICAL SOURCE FOR THE
INVESTIGATION OF FEUDAL MARKET AND COMMODITY MONEY RELATIONS
IN GRAND DUCHY OF LITHUANIA AT THE END OF THE XV – THE FIRST THIRD
OF THE XVI CENTURY**

I.Y. UVAROV

Summary

The article outlines the main issues related to the study of the history of economics and finance of Belarus during their formation and development in the late XV - the first third of the XVI century. This problem is closely connected with numismatics, defined the main tasks of many systematic studies.

© Уваров И.Ю.

Поступила в редакцию 15.08.2011